

Побеседовав с феодалами, Гильман пробрался через слоняющихся внутри поместья раненых в комнату Сонеа, унаследовавшую домен Микала. Когда он подошёл ко входу в её комнату, Гильман постучал в дверь.

— Госпожа Сонеа. Это Гильман. Я могу войти?

— Пожалуйста...

Он услышал ответ, разрешающий ему войти, и когда он вошёл внутрь, то увидел лицо изнеможённой Сонеа. Рядом с Сонеа стояла небольшая кровать, на которой спала младшая сестра Сонеа, Сонет.

— Священник Гильман..... ну и что же вам тут нужно?

Сонеа бросила на Гильмана холодный взгляд.

— Нужно, мне? Я просто пришёл помолиться о божьей милости к вам, кто пережила много душевных мук.

Сонеа фыркнула в ответ на слова Гильмана.

Это было оскорбительно. Гильман и сам считал, что его собственные слова были бессовестны. Но он всё ещё был священником церкви Спасения. Так что фыркать на его слова было верхом неуважения.

Обычно за это полагалось строгое предупреждение и, в ряде некоторых случаев, отлучение от церкви. Но Гильман набрался спокойствия и подавил свой гнев. Сейчас ему не стоило конфликтовать с Сонеа.

— Итак, госпожа Сонеа. Вы подумали над моим предложением, о котором мы говорили на днях?

— Я подумала о нём, но я уже сказала вам «нет»! Я не при каких условиях не могу отравить госпожу Ромелию!

Сонеа резко посмотрела на Гильмана.

Гильман планировал убийство Ромелии как свой тайный план возвращения в королевский собор.

О разногласиях между Ромелией и Элизабет, святой церкви Спасения, уже было широко

известно. Если он использует смерть Ромелии в качестве сувенира, Элизабет обязательно признает его.

Если ему удастся убить Ромелию, это будет отмечено как его большая заслуга. Но, будучи священнослужителем, он не мог совершить убийство. Прежде всего, Гильман не собирался марать собственные руки.

«Пусть грязную работу делают другие, а не я», — таково было кредо Гильмана. И для совершения убийства Ромелии Гильман выбрал Сонеа.

— Я не держу зла на госпожу Ромелию, и ничем вам не обязана. Так с какой стати мне помогать вам в убийстве госпожи Ромелии!

Сонеа покачала головой, что это невозможно. Сонеа доверяет Ромелии. Гильман знал это. Но именно её доверие делало её идеальным лицом для совершения убийства.

Как Сонеа доверяет Ромелии, так и Ромелия доверяет Сонеа. Если Сонеа предложит ей отравленный кубок, Ромелия не станет в ней сомневаться.

Конечно, при обычных обстоятельствах заставить Сонеа предать её было бы сложно. При обычных обстоятельствах.

— Госпожа Сонеа, вы до сих пор не осознаёте в какой вы ситуации? Если всё так продолжится, этот домен Микала окажется в руках других людей, вы это понимаете?

Гильман величественно вздохнул и указал рукой на окно в её комнате.

Загородная местность за окном была ухоженной. Это было поместье, унаследованное и поддерживаемое баронами Микала на протяжении многих поколений. Однако совсем скоро эти декорации окажутся в руках иных лиц.

Это было связано с тем, что феодалы Альянса Роберк потребуют от неё большой суммы компенсации.

— Если вы ничего не предпримете, то потеряете свой дворянский статус и будете выброшены на улицу одна. Вы этого хотите?

Гильман предсказал не столь отдалённое будущее.

Это не было угрозой или чем-то ещё.

Войско Альянса Роберк, сформированное дядей Сонеа, Карсом, было уничтожено в катастрофическом поражении против армии короля демонов. Домен Микала потерял многих своих граждан, помимо этого, феодалы, состоявшие в этом альянсе, требовали от Сонеа большую сумму компенсации в качестве ответственности за это поражение.

Суммы, заявленной для компенсации, не хватило бы для продажи всех земель Микала, а решение о банкротстве Микала уже было принято.

— Феодалы, состоявшие в Альянсе Роберк, ответят за своё поражение, если вернуться в свои феодалы. И они сделают всё что только могут, чтобы оправдать своё поражение. Они даже отнимут ваше нижнее бельё, чтобы спасти свою шкуру, вы так не думаете?

Сонеа взглянула на факты, которые ей озвучил Гильман, но уже в следующий момент она впиалась взглядом в Гильмана.

—! Тогда я откажусь от своего дворянского положения. Я уйду в монастырь, стану монахиней и посвящу свою жизнь упокоению жертв!

Сонеа посмотрела на Гильмана решительным взглядом.

Она пройдёт рукоположение и станет монахиней. Это единственный способ разорвать все связи в этой жизни.

— Это идея достойная восхищения. Но разве это не безответственно? Может, для вас это и хорошо, но что будет с жителями домена Микала, которые останутся?

Гильман снова обратил свой взор на домен Микала, что был снаружи.

— Если вы убежите в монастырь, ответственность за поражение ляжет на феодалов. Они будут взимать с них высокие налоги. Местным жителям будет нелегко, с ними будут обращаться как со скотом и лошадьми.

Лицо Сонеа исказилось от горечи, когда она смотрела на Гильмана, указывающего на вид за окном.

Дома Альянса Роберк, которые поглотят земли Микала, потеряли много рабочей силы в кампании против армии короля демонов. Будущее всего домена безрадостно, и единственный способ реставрирования управления — собирать большие налоги. И, разумеется, первыми на себя это бремя возьмут жители земель Микала, которые и стали причиной поражения. Их будущее будет мрачнее, чем у кого-либо другого.

— Э-это...

Когда ей указали на страдания, ожидающие население феода, лицо Сонеа исказилось, и она опустила голову.

Увидев страдальческое лицо Сонеа, Гильман внутренне усмехнулся.

Гильман считал, что в небольших феодах обычно существует два типа дворянства. Первое из них — дворянство, которое принимает население своего феода за коров и лошадей. Другое же — дворянство, которое ценит население своего феода превыше всего и любит их как родных.

Сонеа была типичной представительницей последнего типа. Это можно было определить, просто взглянув на благоустроенный феоде.

— Госпожа Сонеа, неужели вы не любите свой народ? Разве вы не знаете, что они верят и любят вас?

Лицо Сонеа ещё больше исказилось под словесной пыткой Гильмана.

Сонеа сказала, что она скорее откажется от своего знатного статуса, чем предаст Ромелию. Но она заколебалась, когда речь зашла о том, бросит ли она своих любимых жителей домена.

Видя, что Сонеа качается из стороны в сторону, Гильман внутренне насмехался над любовью Сонеа к своему феоду.

Церковь Спасения проповедует любовь, и что любовь бесценна. Но Гильман наплевал на это как на нелепое учение. Если мы изменяем своим убеждениям из-за любви, то любовь — это просто слабость. Создавать, искать и лелеять собственные слабости — это нелепость.

У Гильмана нет любви. Всё, чего он желает, — это деньги и карьера. Окружённый большим количеством денег, чем он мог бы потратить, его единственной целью в жизни было подняться в мире и растоптать своих политических соперников.

— Я люблю свой народ..... но ничего не могу сделать...

Сонеа, с искажённым лицом, оправдывалась, что она ничего не может сделать. Видя, как Сонеа пошатнулась, Гильман был уверен, что ещё один толчок — и она упадёт. К его счастью, у Сонеа была ещё одна слабость, и Гильман без колебаний воспользовался этой слабостью.

— Госпожа Сонеа, если вы уйдёте в монастырь, что будет с Сонет?

Гильман повернулся лицом к спящей Сонет.

— Вы же не можете отдать ребёнка в монастырь, нет так ли? Тогда кто будет её воспитывать без вас? Вы отдадите её в приют? Или вы оставите её на чьё-то попечение? Вы же в курсе, как обращаются с сиротами из падших благородных семей?

Гильман бесчувственно улыбнулся.

— Многие дети умирают в младенчестве. А даже если они вырастут, их ждёт рабское обращение. Ах, но это чадо вырастет красавицей. Многие мужчины любят держать при себе детей из благородных семей. Тем более что считается, что держать девственницу — это лекарство от венерической болезни, поэтому её первым партнёром будет мужчина со впалым от венерической болезни носом.

Когда Гильман улыбнулся, оба зрачка Сонеа загорелись гневом, её правая рука вскинулась и собиралась отвесить Гильману пощёчину. Но Гильман предвидел это и без труда схватил стройную руку Сонеа.

— Вы! Священнослужитель! Да как вы смее!

— Право, я наговорил лишнего. Но в моих словах нет лжи!

Гильман смотрел на Сонеа, держа её за руку.

Их взгляды столкнулись, но первой отвела взгляд Сонеа. Даже Сонеа, которая кричала на Гильмана, внутренне признала, что слова Гильмана были правдой.

— Ну что же вы, госпожа Сонеа. Не нужно так напрягаться.

Гильман сменил тон, сделав свой голос заискивающим.

— Всё, что вам нужно сделать, это добавить каплю этого лекарства в чашку госпожи Ромелии.

Гильман достал из кармана маленькую бутылку. Бутылка, сделанная из прозрачного стекла, была наполнена кроваво-красной жидкостью. Она выглядела прекрасно, но это был смертельный яд, который мог убить человека всего одной каплей.

Сонеа отвернула своё лицо, не желая на неё смотреть, но Гильман не упустил этого и прошептал ей на ухо:

— Это лекарство подготовили феодалы Альянса Роберк. Если вы проследите откуда пришло это лекарство, то доберётесь именно до них. У них есть веский мотив, так как они были унижены госпожой Ромелией. Так что неудивительно, что они замыслили убийство.

Гильман шептал на ухо Сонеа, пока она отворачивалась.

— Убийство графини Грэм наверняка приведёт к уничтожению их Домов. И если это произойдёт, то никакой компенсации, на которую они рассчитывают, никогда не будет, верно?

Тело Сонеа задрожало от шёпота Гильмана.

Если бы речь шла только о себе, Сонеа отклонила бы приглашение Гильмана. Но упоминание жителей домена и её юной сестры смогло поколебать её убежденность.

И к её поколебленной решимости Гильман дал ей ещё одну каплю смертельного яда под названием «ненависть».

Даже Сонеа не святая. Она наверняка озлоблена на феодалов Альянса Роберк, которые не послушали её уговоров, бросили вызов на безрассудную битву и потерпели поражение, а затем стали требовать от неё большой компенсации. Яд ненависти проник в сердце Сонеа, и её решительное лицо задрожало.

— Всё, что вам нужно сделать, — это налить ей это лекарство. И тогда всё будет хорошо.

Гильман вложил пузырёк в руку Сонеа.

Дрожащие руки Сонеа не отвергли яд.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2253319>